

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.17>

Усова Юлия Сергеевна

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ПАЛАТЕ ОБЩИН ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАТИФИКАЦИИ ЛИССАБОНСКОГО ДОГОВОРА (2007-2008 ГГ.)

В представленной статье автором анализируются подходы ведущих партий Великобритании к европейским отношениям в рамках дебатов Палаты общин по проблеме формирования и ратификации Лиссабонского договора. Партийно-политическая борьба в Великобритании по этому вопросу продемонстрировала раскол внутри лейбористов и консерваторов. Первые стремились сохранить еврооптимистичный подход к сотрудничеству с Европейским союзом (ЕС), тори пытались консолидироваться вокруг крайне скептического подхода. Сформировавшиеся на данном этапе подходы партий Великобритании повлияли на дальнейшие взаимоотношения страны с ЕС.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/1/17.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 80-83. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

THE GLORIOUS REVOLUTION IN ENGLAND AND THE PROBLEM OF THE NATIONAL ELECTORAL SYSTEM MODERNIZATION IN THE “LONG EIGHTEENTH CENTURY”

Sidorenko Leonid Vladimirovich, Ph. D. in History

Adamova Nina Eduardovna, Ph. D. in History

Kuznetsova Yuliya Igorevna

Saint Petersburg University

l.sidorenko@spbu.ru; n.adamova@spbu.ru; reform1832@gmail.com

The article examines the interrelation between the problem of the British electoral system modernization and the Glorious Revolution outcomes represented in the new social arrangement. The authors identify the changes in the attitude of the English party and political elite to the system of representation and analyse the formation of conditions for the electoral reform. The paper focuses on the following issue: what factors promoted the erosion of the electoral system established after the Glorious Revolution, thus making the reform of 1832 inevitable.

Key words and phrases: The Glorious Revolution; The Great Reform of 1832; conception of factual representation; aristocratic principle; Whigs; Tories; radicals; representation.

УДК 94(410)“1952/...”

Дата поступления рукописи: 07.11.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.17>

В представленной статье автором анализируются подходы ведущих партий Великобритании к европейским отношениям в рамках дебатов Палаты общин по проблеме формирования и ратификации Лиссабонского договора. Партийно-политическая борьба в Великобритании по этому вопросу продемонстрировала раскол внутри лейбористов и консерваторов. Первые стремились сохранить еврооптимистичный подход к сотрудничеству с Европейским союзом (ЕС), тори пытались консолидироваться вокруг крайне скептического подхода. Сформировавшиеся на данном этапе подходы партий Великобритании повлияли на дальнейшие взаимоотношения страны с ЕС.

Ключевые слова и фразы: Великобритания; консерваторы; лейбористы; Европейский союз; Конституционный договор; Лиссабонский договор.

Усова Юлия Сергеевна

Башкирский государственный университет, г. Уфа

vennetan982@gmail.com

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ПАЛАТЕ ОБЩИН ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАТИФИКАЦИИ ЛИССАБОНСКОГО ДОГОВОРА (2007-2008 ГГ.)

23 июня 2016 г. по итогам проведенного национального референдума об участии Великобритании в Европейском союзе (далее – ЕС) победу (с результатом 51,89%, при явке 72,21%) одержала евроскептически настроенная часть общества. После этого референдума начался процесс выхода Великобритании из ЕС. Завершение данного процесса намечено на весну 2019 г. Особую актуальность в связи с вышеуказанными событиями получает вопрос о том, каким образом сформировались противоречия между Великобританией и ЕС, которые привели к брекситу. Эти противоречия были заложены в том числе в процессе формирования европейских договоров. Важное место в этом ряду занимает Лиссабонский договор. Данный договор не вносил радикальных существенных изменений в основы ЕС, однако партийно-политическая борьба, развернувшаяся вокруг него в Великобритании, значительно повлияла на европейскую политику последующих правительств страны, парламентские выборы, рост евроскептических настроений в британском обществе. В связи с этим для понимания складывающейся сегодня ситуации в отношениях Великобритании и ЕС важно провести анализ партийно-политической борьбы в Великобритании по проблеме формирования и ратификации Лиссабонского договора. Автором выбраны две ключевые партии Великобритании (консервативная и лейбористская), так как в исследуемый период они не формировали коалиций в Палате общин, делили подавляющее количество мест в парламенте между собой, не имели влиятельных конкурентов в борьбе за влияние на электорат. Важность исследования обусловлена также отсутствием академических исследований партийно-политической борьбы по вопросам формирования Лиссабонского договора в отечественной и зарубежной историографии.

В январе 2007 г. ФРГ приняла на себя президентство в Совете ЕС. На этот период было намечено решение вопроса о будущем Конституционного договора. Предполагалось, что на его основе будет сформирован новый договор, который положит конец внутреннему кризису в Союзе. Предполагалось, что этот договор будет содержать большинство изменений, которые были согласованы в ходе обсуждения предыдущего проекта.

Основные цели лейбористского правительства были представлены как «красные линии» на межправительственной конференции 2003-2004 гг. Акцент был сделан на том, что любой новый договор не должен привести к значительному скачку вперед в процессе евроинтеграции, не должен угрожать суверенитету Великобритании, все исключительные возможности отказа от участия в интеграционном процессе должны быть сохранены. Новый текст должен был качественно отличаться от предыдущего проекта, чтобы правительство лейбористов могло обоснованно заявить об отсутствии необходимости в проведении референдума

по его ратификации. Данный референдум был обещан Э. Блэром по ратификации Конституционного договора в предвыборном манифесте лейбористов в 2005 г.

В первой половине 2007 г. вопрос нового договора практически не затрагивался в дебатах парламента. Министр иностранных дел Великобритании (М. Бекетт) на заседаниях Палаты общин утверждала, что проведение референдума по его ратификации будет зависеть от его содержания. То есть правительство предполагало, что обещание референдума не распространится на реформированный договор. Это было очень важно для лейбористов, так как общественное мнение по отношению к Конституционному договору было на стороне евроскептической оппозиции [2]. Отказ граждан от этого договора (или от реформированного) на референдуме привел бы к серьезным изменениям на внутривнутриполитической и внешнеполитической арене. Отсутствие поддержки позиции правительства лейбористов электоратом могло привести страну к досрочным выборам, в которых на волне успеха евроскептической риторики могли одержать победу тори, что прервало бы их десятилетие в оппозиции. Поэтому лейбористы стремились любым способом избежать выполнения предвыборного обещания Э. Блэра.

23 июля 2007 г. в Палате общин была представлена Белая книга о подходе правительства Великобритании к межправительственной конференции [3]. Ожидалось, что первый проект договора будет представлен министрам иностранных дел 23 июля 2007 г. на встрече в Брюсселе. Объявленная межправительственная конференция стала по существу техническим процессом, в ходе которого юридические эксперты перевели соглашения, утвержденные Европейским Советом в июне 2007 г., в текст Лиссабонского договора. Политики, по существу, не были задействованы в данном процессе. Запустив конференцию 23 июля 2007 г., министры иностранных дел не возвращались к вопросам, по крайней мере официально, до 15 октября, когда согласованный текст был практически завершен. Консерваторы не преминули использовать данный факт против правительства. Они утверждали, что отсутствовала открытая дискуссия по формированию нового договора. Тори воспользовались данной возможностью для дополнительного нагнетания опасений среди электората. По результатам опросов общественного мнения, 67% населения отмечали [7], что вопрос европейского сотрудничества повлияет на их решение на следующих парламентских выборах. В то же время продолжение участия в ЕС одобряли 34% населения [1], против – 30%, и безразлично относилось 36%. Следовательно, вопрос о том, за что проголосует группа «равнодушных» к вопросам взаимоотношений Великобритании с ЕС граждан, зависел от политической активности той или иной партии.

На встрече Европейского Совета 18-19 октября 2007 г. было достигнуто соглашение о содержании Лиссабонского договора. В основной части своего выступления в Палате общин 22 октября 2007 г. (по результатам неформальной встречи глав правительств стран ЕС в Лиссабоне) Г. Браун подчеркивал, что именно защита «красных линий» Великобритании стала для правительства лейбористов основным критерием допуска реформированного договора к заключительным этапам принятия во второй половине 2007 г.: подписанию и дальнейшей ратификации [4, col. 19-21].

В ответ на эти утверждения представители оппозиции (консервативной партии) продолжали утверждать, что лейбористы ведут страну к краху национального суверенитета и будущему вступлению в федеральное образование на основе ЕС. Гордон Браун обходился без пикировки с представителями оппозиции, однако другие представители лейбористов продолжали вспоминать роль М. Тэтчер и Д. Мейджора в принятии Единого европейского акта (далее – ЕЕА) и ратификации через парламент Маастрихтского договора. Именно эти лидеры консервативной партии сыграли ключевую роль в присоединении Великобритании к ЕЕА, постепенно проводили линию парламентской ратификации Маастрихтского договора. Представители лейбористской партии не забыли, как убежденно наиболее яркие и авторитетные представители тори убеждали Палату общин в ненужности референдума по Маастрихтскому договору. Эти слова постоянно припоминали Л. Фоксу, У. Хейгу и другим представителям теневого кабинета в период 1997-2010 гг.

Помимо этого, Г. Браун делал акцент на следующем своем подходе к внесению изменений в договор о ЕС: «Правительство – против любых дальнейших институциональных изменений в отношениях между ЕС и его странами-участницами. С нашей точки зрения, в Европе все больше растет понимание того, что не стоит больше проводить институциональные изменения в ЕС следующие несколько лет» [Ibidem, col. 22]. Премьер-министр отмечал, что на встрече Европейского Совета в декабре 2007 г. будет рассмотрена декларация, предложенная Великобританией, о переходе ЕС к новой повестке дня. С точки зрения правительства, новыми приоритетами для развития сотрудничества внутри Союза должны стать: рабочие места, конкурентоспособность, процветание, изменение климата и безопасность.

К 2007 г. консервативную партию и теньевой кабинет уже два года возглавлял Д. Кэмерон. Самым спорным моментом в вопросе доверия лейбористской партии, с его точки зрения, было обещание предыдущего лидера (Э. Блэра) провести референдум по ратификации Конституции ЕС (консерваторы продолжали использовать в своей речи именно этот термин, в то время как лейбористы для обозначения все так же придерживались термина «Конституционный договор»). Д. Кэмерон утверждал, что если премьер-министр не выполнит данного обещания, то все его последующие обещания не будут иметь под собой реального содержания и партия лейбористов потеряет доверие избирателей. Лидер оппозиции вспоминал фразу Г. Стюарт (лейборист): «Если лейбористы не могут доверять людям, почему люди должны доверять лейбористам?» [Ibidem, col. 23]. Д. Кэмерон: «Премьер-министр говорит, что данный договор позволит избежать институциональных изменений в ЕС в следующие десять лет, но он только что согласовал договор, который позволит проводить их каждый год» [Ibidem]. Лидер тори подчеркивал, что даже коллеги Г. Брауна по партии не верят ему. В частности, приводил в пример слова министра торговли (Дигби Марритта Джонса): «Это то же самое – это Конституция» [Ibidem]. В дополнение Д. Кэмерон подчеркивал, что «красные линии» правительства исключительно «презентационные», то есть они не будут затронуты европейскими соглашениями в любом случае.

Как следствие, у консерваторов возникал вопрос: почему к предыдущему договору правительство обещало провести национальный референдум о ратификации, а к новому – нет? Ответ тори видели в том, что избиратели не поддержат подход правительства к европейской политике, проголосуют против нового договора. Правительство это ясно понимает, поэтому и стремится избежать референдума любыми средствами. Премьер-министр в ответ последовательно оппонировал Д. Кэмерону. Любопытным является следующий нюанс. Г. Браун подчеркивал, что из нежелания лидера оппозиции рассматривать долгосрочную повестку дня по развитию Европы избиратели могут сделать следующий вывод: консерваторы не только против внесения поправок в договор о ЕС, но и стремятся к пересмотру членства Великобритании в ЕС. Более явно данный подход тори проявился позднее, после победы на парламентских выборах 2010 и 2015 гг.

Доводы представителей правительства о том, что референдум не нужен, носили оборонительный характер. Основой этой линии было то, что правительству Великобритании удалось защитить свою независимую позицию по «красным линиям». Тори же, напротив, только усиливали натиск. Если консерваторам практически удалось преодолеть раскол по вопросам европейского сотрудничества к 2007 г., то внутри лейбористской партии раскол по вопросу ратификации нового европейского договора постепенно нарастал. Например, Гизела Стюарт (лейборист) подчеркивала, что этот договор не несет существенных отличий от Конституционного, а значит, должен быть проведен референдум по его ратификации.

У. Хейг (теневой министр иностранных дел) подчеркивал, что М. Бекетт и Д. Милибэнд провалили объявленный подход правительства к проведению открытой дискуссии по формированию нового европейского договора [5, col. 198]. Никаких дискуссий не проводилось. М. Бекетт не считала (на взгляд У. Хейга) их необходимыми, так как новый договор точь-в-точь повторяет проект Конституционного договора. Д. Милибэнд в ответ подчеркивал, что консервативная партия Великобритании не справится с задачей создания активной коалиции внутри ЕС против нового европейского договора. Изоляция тори в ЕС говорит о том, что они выдвигают непопулярную в Союзе точку зрения, подменяют истинное значение принятия договора и искусственно нагнетают опасения граждан Великобритании.

Именно на заседании 11 декабря 2007 г. некоторые видные представители лейбористской партии (например, Г. Стюарт, М. Коннарти) высказались за проведение национального референдума по ратификации нового европейского договора [Ibidem, col. 238]. Это продемонстрировало нарастание внутрипартийных противоречий.

Договор был подписан 13 декабря 2007 г. 17 декабря 2007 г. Г. Браун выступал перед Палатой общин по итогам встречи Европейского Совета в Брюсселе 14 декабря 2007 г. Акцент в своем выступлении он сделал на то, что была принята предложенная Великобританией декларация о новых направлениях развития ЕС. Премьер-министр выражал позитивную оценку факту принятия нового договора о ЕС: «Вместе с публикацией билля парламент будет иметь возможность обсудить и внести поправки в договор, что сделает его еще более безопасным для Великобритании. Институциональная структура ЕС не будет меняться в обозримом будущем. Сегодня ЕС движется дальше, эффективно работающая новая институциональная структура поможет странам ЕС гибко реагировать на новые вызовы глобального развития» [Ibidem, col. 599].

Лидер оппозиции в ответ был рад, что наконец-то ЕС будет заниматься решением реальных вопросов, оставив в покое реформы институциональной структуры. В противовес премьер-министру лидер консерваторов минимум внимания уделил новой повестке дня по развитию ЕС, предложенной правительством Великобритании. Максимум критики Д. Кэмерон обрушил на действия Г. Брауна по новому европейскому договору, а также отказу лейбористов от проведения референдума. Тори утверждали, что премьер-министр подписал договор, который передает суверенные права из Вестминстера в Брюссель. Д. Кэмерон отмечал, что Г. Брауна сейчас воспринимают не как сильного лидера, которым он представлялся публике в июне 2007 г., а как премьер-министра, который показал себя слабым, второразрядным, нечестным с гражданами.

Премьер-министр в ответ не преминул отметить, что Д. Кэмерон из всего выступления выделил только один момент, не обратив внимания на утверждение новой повестки дня по развитию сотрудничества внутри ЕС. По поводу договора глава правительства подчеркивал успех в защите всех ключевых «красных линий», исключение конституционного концепта из договора. Следовательно, обсуждать данный вопрос вновь в Палате общин не было необходимости. По мнению Г. Брауна, лидер консерваторов продолжал говорить слоганами, совершенно не наполненными сущностным содержанием [Ibidem, col. 601].

Представители консервативной партии (Й. Д. Смит, Д. Карри, Д. Хиткоат-Эмори, М. Анкрам) [Ibidem, col. 608] подчеркивали в своих кратких выступлениях опасность нового договора для суверенитета Великобритании. Премьер-министр отвечал, что это преувеличение, не имеющее фактического основания. Представители лейбористской партии (Д. МакШейн) продолжали напоминать консерваторам их подход к ратификации Маастрихтского договора в 1992 г., утверждая, что именно этот договор внес фундаментальные изменения в отношения между Великобританией и ЕС, а не последующие [Ibidem, col. 610].

Процесс ратификации Лиссабонского договора в британском парламенте был запущен 17 декабря 2007 г. 21 января 2008 г. в Палате общин проводилось второе чтение нового европейского договора. Д. Милибэнд выразил в своем выступлении позитивный подход правительства к данному договору [6, col. 1239]. Г. Стюарт [Ibidem, col. 1241] утверждала, что после вступления в силу данного договора национальные парламенты будут заменены самостоятельными механизмами ЕС. Д. Милибэнд в ответ подчеркнул, что все совершенно наоборот: будет усилена роль национальных парламентов в странах ЕС. Д. Хендерсон [Ibidem, col. 1242] поддержал министра иностранных дел, подчеркнув, что существует радикальное отличие между двумя договорами. Конституция должна была объединить в себе все предшествующие соглашения, тогда как представленный договор находится в том же правовом положении, что и Амстердамский и, что еще более важно, Маастрихтский договор. К. Кларк (тори) отмечал, что фундаментальной ошибкой предыдущего премьер-

министра Великобритании (Э. Блэра) было заявление о том, что в стране будет проведен референдум по ратификации Конституционного договора. Оно позволило использовать против правящей партии эту «теологическую бессмыслицу» на протяжении последних лет [Ibidem, col. 1246]. А. Смит (лейборист) отметила, что история учит нас важности единой Европы [Ibidem, col. 1250]. Изоляционистский подход многих парламентариев несет политический и экономический риск для страны.

Таким образом, накал внутривнутриполитического противостояния в Великобритании демонстрирует раскол внутри обеих партий по вопросу принятия нового европейского договора. Внутри консервативной партии раскола по данной тематике пришелся на 1990-е гг. и к 2007-2008 гг. был практически преодолен. Остались лишь отдельные еврооптимисты, такие как К. Кларк. Среди лейбористов ситуация была обратной. После смены подхода партии к европейской политике в 1980-е – начале 1990-х гг. и консолидации в еврооптимистичном ключе в середине 2000-х наметился раскол. Явно он начал проследиваться именно в рамках формирования и ратификации Лиссабонского договора.

По итогам обсуждения билля во втором чтении было проведено голосование. За проголосовали 362 парламентария, против – 224. Парламентское большинство лейбористской партии позволило пройти очередной этап ратификации Лиссабонского договора.

Процесс ратификации нового европейского договора в Палате общин был завершен 16 июля 2008 г. (за – 276, против – 17). Подобный результат по итогам ратификации договора, а также отсутствие внутри Великобритании активной общественной кампании против нового европейского договора демонстрировали, что обе ведущие страны были удовлетворены результатами переговоров и согласованными предпочтениями на внутри- и внешнеполитическом уровнях, а также заинтересованы в продолжении участия Великобритании в ЕС.

Таким образом, по итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Как таковой политической борьбы в Палате общин по проблеме формирования Лиссабонского договора лейбористское правительство не допустило. Можно лишь считать, что на его формирование политические партии Великобритании влияли при разработке проекта Конституционного договора. В 2007 г. и Э. Блэр, и Г. Браун указывали на то, что нет необходимости проводить новое обсуждение содержания, так как оно проходило в рамках подготовки предыдущего проекта договора ЕС.

Представители оппозиции в ответ на данные заявления премьер-министра утверждали, что отсутствие открытой дискуссии говорит о страхе Г. Брауна перед электоратом, о том, что лейбористы понимают: в случае проведения референдума британцы проголосуют против нового договора о ЕС, значит, и против политики правительства в отношении Союза.

В ходе партийно-политической борьбы по ратификации Лиссабонского договора ключевым стал вопрос о национальном референдуме, который зависел от сохранения в проекте конституционного концепта. Правящая партия придерживалась следующего подхода: все признаки Конституции в ходе доработки из текста были удалены, проект не вносит конституционно значимых изменений во взаимоотношения Великобритании и ЕС. Значит, нет необходимости проводить референдум по его ратификации, можно применить традиционную процедуру проведения принятия договора через парламент.

Тори в ответ подчеркивали, что договор несет прямую угрозу суверенитету страны, а лейбористы стремятся к созданию европейской федерации; правительство отказывается выполнять обещание из предвыборного манифеста 2005 г. о проведении референдума, так как не доверяет гражданам Великобритании. Этот тезис усиливал недоверие электората к ЕС и правительству. То есть консерваторы стремились перевести дискуссию с фактического обсуждения содержания договора на уровень недоверия правящей партии гражданам. Естественно, людям было понятнее и ближе второе. Данная тактика способствовала победе партии тори на парламентских выборах 2010 г.

Список источников

1. **Eurobarometer 68. Public Opinion in the European Union. European Commission. 2007. September-November** [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb68/eb_68_en.pdf (дата обращения: 28.11.2018).
2. **House of Commons. Parliamentary Debates.** L.: Hansard, 2003. Vol. 406.
3. **House of Commons. Parliamentary Debates.** L.: Hansard, 2007. Vol. 463.
4. **House of Commons. Parliamentary Debates.** L.: Hansard, 2007. Vol. 465.
5. **House of Commons. Parliamentary Debates.** L.: Hansard, 2007. Vol. 469.
6. **House of Commons. Parliamentary Debates.** L.: Hansard, 2008. Vol. 470.
7. **UK polling report** [Электронный ресурс]. URL: <http://ukpollingreport.co.uk/blog/archives/1058> (дата обращения: 20.10.2018).

PARTY AND POLITICAL STRUGGLE IN THE BRITISH HOUSE OF COMMONS ON THE PROBLEM OF FORMATION AND RATIFICATION OF THE LISBON TREATY (2007-2008)

Usova Yuliya Sergeevna
Bashkir State University, Ufa
venneman982@gmail.com

The article analyses major British political parties' approaches to the European relations within the House of Commons' debates on the problem of the Lisbon treaty's formation and ratification. Party and political struggle on this issue unfolded in Great Britain showed the split within the Labourists and the Conservatives. The first ones tried to preserve an optimistic view on cooperation with the European Union; the Tories followed an extremely sceptical approach. The British parties' approaches influenced further relations of the country with the European Union.

Key words and phrases: Great Britain; Conservatives; Labourists; The European Union; Constitutional Treaty; The Lisbon Treaty.